

18+ Дмитрий Харьковой

Путешествия Букиниста Орск

Дмитрий Харьковой

Путешествия Букиниста Орск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66646862

ISBN 9785005555793

Аннотация

Путешествия Букиниста Орск в Германию к деду и обратно. Рассказываю о своих впечатлениях, о встречах с интересными людьми, о том, чему научился на западе.

Содержание

МОЙ ДЕД НЕМЕЦ	5
МАЛЕНЬКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ	11
О ВАЙНГАРТЕНЕ	
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Путешествия Букиниста Орск

Дмитрий Харьковой

© Дмитрий Харьковой, 2023

ISBN 978-5-0055-5579-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПУТЕШЕСТВИЯ

МОЙ ДЕД НЕМЕЦ

В своей книге «Путешествия букиниста Орск» я рассказывал о трех своих путешествиях-поездках в Федеративную Республику Германия к моему деду. Я бы хотел немного рассказать о нем, о его жизни. Мне кажется, это дополнение к основному повествованию было бы не лишним.

Начну немного издалека. Всю свою жизнь я помню деда, он возился со мной с рождения, с самого детства. Он с моей бабушкой, Зориной Ниной Матвеевной, собственно говоря, и вырастили меня. Родители много работали, у них были проблемы в отношениях (потом они развелись, но, как и многие разведенные пары, продолжали общение). Дед – его звали Роман Иванович-это русифицированный вариант, настоящее имя- Рейнгард ЙоганнЕсович Гофман (Reingard Hoffmann)

Начну с того, что дед мой был мне не родным. Родной отец моей мамы, Николай Иванович Барбицкий, умер, когда моя мама ходила еще в школу. И дед фактически удочерил ее. Все подробности его жизни я узнал намного позже, когда приезжал к нему в Германию. До этого я особо и не знал, кем был мой дед и откуда он вообще появился. Этому были, как вы потом узнаете из моего дальнейшего повествования, достаточно веские причины.

Всю его жизнь я узнал из его небольших рассказов, ко-

гда мы вечерами сидели у него в квартире в Германии, и он под настроение рассказывал мне эпизоды из его интересной и насыщенной биографии.

Итак, кто же он был и откуда? Родился мой дед 1 мая 1923 года в селе Кассель Гроссуловского района Одесской области в семье немцев. Село было основано еще в 1810 годов группой переселенцев из Германии, в основном из Бадена, Вюртемберга, Эльзаса, Франконии. Село называли по месту рождения в Германии (город Кассель) одного из колонистов. Село было зажиточным, с каменными домами, крестьяне занимались земледелием и виноградарством. Отец деда был фельдшер, лечил людей, в Первую мировую войну служил военфельдшером в госпитале. У деда был старший брат, Эргард. Закончив школу, брат уехал в Одессу и поступил там в медицинский институт, выучился на хирурга. женился на сокурснице, правда не немке, а еврейке по национальности, Риве Абрамовне Серебряной, в дальнейшем прекрасном враче-педиатре (неоднократно лечила и меня в детстве). Дед же закончил школу, пошел в педучилище, но закончить его не успел. Началась война.

Брата деда, Эргарда, сразу после окончания института, забрали в Трудармию, как немца, и привезли его сюда, в Орск, на Южный Урал. Новоиспеченный хирург занимался. Как и все трудармейцы-немцы, земляными работами. Жену его Риву забрали в Чечню, в военный госпиталь, а родителей тоже выслали в Орск.

Дед же никуда не поехал, остался на оккупированной немцами территории одесской области. Ему было восемнадцать лет. Немцы предлагали гражданам СССР немецкой национальности гражданство Германии. Как мне рассказывал дед, он принял гражданство не сразу, только в сорок третьем году. По характеру он был достаточно авантюристичен, в силу возраста немного легкомысленен, но зато решителен и легок на подъем. Идеология коммунизма и нацизма его не интересовала, он хотел, по его словам, сбежать на Запад, в США. Но как это сделать, в условиях мировой войны, где Америка была противником Германии? Казалось бы, непреодолимая задача. Но дед нашел, по крайней мере на тот момент для себя, выход. Он решил добровольно поступить в немецкую армию, каким-то образом попасть на западный фронт и сдать в плен американцам. Что будет дальше, он не знал, но начал претворять свой план в жизнь. В 44 году он поехал в Берлин и решил пойти добровольцем в армию. Как он рассказывал, в СС его не взяли, по расовому признаку. В гестапо, где проверяли всех добровольцев (а СС была добровольческой организацией) знали, что жена брата деда, Рива, по национальности еврейка. Поэтому ему отказали в приеме в ваффен-СС (в боевые подразделения). Но идея осталась, и он решил идти дальше. К тому времени (это был уже конец войны) немецкий флот был уже практически потоплен англичанами и американцами. Дед завербовался в морскую пехоту. Ему дали черный мундир (моряки ходили в черной

форме-это чуть не сыграло с ним роковую шутку). Но вместо Западного фронта, во Франции, он попал на Восточный фронт, в район Данцига. (Гданьск).

О войне он рассказывал немного, да и повоевать ему довелось недолго. Рассказывал, как чуть не погиб, сев на дуло танка и задремав во время движения (спасли его сослуживцы, иначе бы упал под траки танки-так гибли и гибнут даже и сейчас многие неопытные солдаты. Недосып, усталость, легкомыслие.) Как рассказывал дед, из оружия у них была одна старая итальянская винтовка на пятерых. Но потом ему вручили пулемет МG-тяжеленную бандуру. Как рассказал дед, во время транспортировки их подразделения на корабле он тихонько сбросил пулемет за борт. Интересно он рассказывал о сослуживцах. Один из его однополчан был коммунист, все об этом знали, тем не менее он прекрасно служил в армии. Кстати был жадноват. Дед рассказал эпизод из боевых будней. На «нейтралке» упал советский самолет, но не загорелся и не взорвался. Подходы к самолету хорошо простреливались с советской стороны, но тем не менее. Этот его сослуживец-коммунист решил слазить к самолету за трофеями. У советских летчиков были хорошие кожаные английские куртки, которые и сейчас в моде в Великобритании, плюс у каждого пилота было личное оружие-пистолет ТТ. Эти дорогие вещи и хотел найти в кабине немец-коммунист. Несмотря на опасность, он пополз к самолету и вытащил все нужные ему вещи оттуда плюс планшет с картами.

Был уже конец войны, всем немцам было ясно, что проиграна война. Попадать в руки советских войск никто не хотел. Как рассказывал дед, все побежали к американцам сдаваться в плен. Побежал и он. Огромная толпа военных разных родов войск и званий ночью бежала по лесу на запад. Дед бежал со всеми вместе. Им не повезло. На этом участке был прорыв войск маршала Рокоссовского. Из темноты выскочили советские солдаты и криками и выстрелами принудили всех сдать в плен. Как рассказывал дед, он закричал выскочившим навстречу советским пехотинцам по-русски « Не стреляй! ». Русские солдаты слышали русскую речь, увидели деда в черной форме и решили, что он русский власовец- эсесман. Таких расстреливали сразу. Со словами: « Ах ты, гад, ты еще и русский! », советский боец направил ППШ на деда. Но дед, как он рассказывал, каким-то образом сумел убедить солдата, что он немец и выучил язык в плену. Его не расстреляли, но попал он в СМЕРШ. Затем его переправили на Лубянку, в Москву. Как рассказывал дед, шло следствие. Ему вменяли статью «Измена Родине», приговор расстрел. Но опять же военный суд учел, что дед поменял гражданство, стал немецким гражданином (паспорт ему после освобождения вернули), и вместо расстрела ему присудили «всего» 25 лет заключения. И поехал дед сначала в новосибирскую тюрьму, где сидел в одной камере с послом Германии в Румынии, а затем был долгий путь на Колыму, в Магадан, на бериллиевые рудники. Песня « Я помню тот ванин-

ский порт» была ему очень знакома.

В лагере сидело много людей «с войны» -как осужденные советские военнослужащие, так и немцы, бандеровцы, власовцы и, конечно, уголовники. Работали в шахтах. Добывали бериллий. На соседних нарах с дедом спал народный поэт Кайсын Кулиев, кстати, в лагере было много интересных и образованных людей. Вместо 25 лет дед отсидел «всего» 14, причем в два захода. Один срок в семь лет в Магадане, а второй в Средней Азии. После освобождения приехал к родителям и брату в Орск, где и жил под надзором милиции и КГБ. Уехать в Германию он хотел еще в 70-е годы, когда началась эмиграция этнических немцев в ФРГ. Он хотел уехать с братом (к тому времени родители их умерли). Но брат, ЭдикЫ, не захотел уезжать, и дед смог осуществить свой план отъезда только в 90 ом году, о чем я рассказывал ранее на страницах книги. Вот такая жизнь была у моего деда. Биография авантюриста, искателя приключений. Дорогой ценой заплатившего за свои путешествия, но, тем не менее, в конце концов нашедшего покой.

МАЛЕНЬКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ О ВАЙНГАРТЕНЕ

Маленькое дополнение о городе, где жил мой дед в Германии. Город Вейнгартен (Weingarten) – маленький городок на юге ФРГ, в земле Баден-Вюртемберг. Городок маленький, с населением около 25 тысяч человек. Раскинулся на отрогах Альп, вокруг множество виноградников (не зря город называли Вайнгартеном – в переводе винный сад). Украшением является красивый собор Мартина и Освальда, основанный еще в 1056 году. Прекрасная природа вокруг, старинные дома, рядом – районный центр Равенсбург (Ravensbourg), с населением почти 50 тысяч человек. Для меня эти городки ассоциировались с городами из сказки – своеобразные Леденцбурги. Кстати, узнал недавно, что Баден-Вюртемберг – лидер издательского дела в Германии. Издается почти 40 процентов всех изданных книг. Так что у меня есть большое желание съездить туда. У меня это личные мотивы, как вы понимаете, ну а всем желающим рекомендую посетить эту прекрасную страну Германию и эти маленькие швабские городки — красивейшие и интереснейшие места в Европе.

БУКИНИСТА ОРСК

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ. СТУДЕНЧЕСКИЙ ВОЯЖ К ДЕДУ В ГЕРМАНИЮ

В советское время я путешествовал с родителями, вернее с мамой и дедом. Места поездок были традиционными для СССР – это город-герой Москва, Ленинград, и Крым, куда меня, болевшего в Орске часто и много, отвезли на два месяца подышать целебным морским воздухом в сочетании с хвойным запахом и ароматом магнолий – уникальный крымский микроклимат. Но, естественно, это были не само-

стоятельные вояжи.

Первый раз сам, один, я поехал в уже достаточно взрослом возрасте – мне было двадцать один год, и я учился уже на четвертом курсе нашего Орского государственного пединститута имени Т. Г. Шевченко на французском отделении факультета иностранных языков. И отправился я путешествовать не по Российской Федерации и, даже не в так называемое, Ближнее Зарубежье (республики бывшего Союза), а в очень интересную, красивую и богатую страну Западной Европы – Федеративную Республику Германию. Вы спросите: «Как же он, простой студент, живущий на стипендию и помощь мамы, смог попасть в эту страну?».

Расскажу по порядку.

Мой дед, немец по национальности, был сослан Советской властью на поселение в нашу Оренбургскую область.

Ссылные жили в нашем степном крае всегда, начиная с начала колонизации этих степных просторов царским правительством. Украинцы и поляки, немцы и евреи, да и многие русские из центральных регионов России, высылались сюда на поселение. Правительство большевиков пошло по стопам охраны, и органы массово ссылали сюда людей под надзор местных вертухаев.

Во время Второй мировой войны к нам привезли много немцев из Поволжья и Украины. Неблагонадежные граждане работали в так называемых «трудармиях». В Орск попали и родители деда, и его брат, к началу войны закончивший

Одесский университет по специальности хирургия, которого то и отправили рыть траншеи и котлованы в нашу степь вместе с другими немцами. У деда была более бурная биография, его жизнь заслуживает отдельного рассказа.

Итак, прожив в Орске до 1990-го года, у деда созрел план, во чтобы то ни стало уехать на историческую Родину, в Германию. Родственники у него уехали в Фатерланд еще в 80-е годы, но вызова от них он ждать не стал и решил всю операцию провернуть сам.

План был авантюристичным, но в стиле моего деда – поехать в Германию по туристической путевке и там остаться на ПМЖ (постоянное место жительства). Основания у него были достаточно веские – состояние здоровья было удручающим – силикоз (болезнь шахтеров), катаракта на одном глазу (глаз практически не видел), и минус 6 на втором глазу. Учитывая состояние здоровья и возраст (67 лет), он все-таки решился на поездку – сыграл Ва-банк.

Открою небольшой секрет – немецкий паспорт у деда был с 43-го года, я сам видел этот документ, подписанный министром пропаганды нацисткой Германии Йозефом Геббельсом. Он рассчитывал попасть быстрым способом в Германию, подтвердить свое гражданство и спокойно жить там. Но... Давайте по порядку.

Проводы были недолгими, дед все делал быстро и оперативно. Сел в поезд Орск-Москва, доехал до столицы, получил визу в посольстве. Перед дорогой он отправился менять

советские дензнаки на немецкие марки. Меняли тогда для наших туристов не больше 150 дойчмарок, очередь за валютой была огромной. Как рассказывал потом дед, он подошел к «хвосту» очереди, занял место, и в голове у него пронеслось – наверное, тут и умру, не доеду. Минут через десять подошли какие-то ребята, спортивного телосложения, коротко стриженные, похожие не на «братву», а больше, по словам деда, на бывших офицеров, и предложили ему пройти без очереди, причем дед сказал, что заплатить за эту услугу ему нечем, но ребят это не смутило, они видели его состояние и решили просто помочь старику. Обменяв свои копейки на немецкие марки, дед сел в поезд и благополучно доехал до Германии. Там его встретили родственники, и приключения продолжились.

Решив остаться в Германии на основании своего старого паспорта, он подал документы в управление по переселенцам, будучи полностью уверенным в том, что все пройдет как по маслу и он получит новый паспорт и все разрешения, по его расчетам, где-то через пару недель.

Не тут-то было!!! Дед столкнулся с легендарной немецкой бюрократией. Чиновники подтверждали, что паспорт действителен, но порядок подачи документов нарушен – нарушена Буква Закона – святое для чинуш!!! Они рекомендовали деду уехать назад в Россию и подать документы на ПМЖ в установленном порядке. Паспорт учтут, и он получит уже в установленном порядке все документы и разре-

шения и спокойно приедет в ФРГ.

Дед уперся и заявил, что паспорт есть, состояние здоровья и финансы не позволяют ему ездить туда-сюда по прихоти государственных служащих, он гражданин Германии с 43-го года, и никуда он не поедет. Все заявления он писал назло чиновникам готическим шрифтом, которым владел прекрасно, а бюрократы иногда даже не могли прочесть его каллиграфический немецкий готический почерк. Его дело попало в Федеральный суд Германии. Один адвокат, посмотрев материалы дела, взялся ему помогать в расчете на победу. Дело был интересным, и юристу было нужно выиграть эту тяжбу для престижа.

Процесс затянулся на 5!!! лет. Все это время дед жил у своих родственников, дяди и тети, в их доме, как он выражался, «прихлебателем». Правительство платило ему маленькое пособие, из него он умудрялся выкраивать какие-то деньги и слать нам в Орск посылки с продуктами и вещами. Напомню, что это были достаточно тяжелые для многих 90-е годы, я учился в институте, получал стипендию, мама работала, зарплату часто задерживали, но как-то мы выживали. Помогал сад, где я работал один, помогали и посылки от деда. Он пытался помогать нам чем только мог. Присылал вещи, рекомендовал продавать их, но ни я, ни мама не умели торговать вещами, многое дарили знакомым, которым тоже было нелегко. Посылки в то время из Германии шли долго, привозили их разные частные и религиозные организа-

ции, все это было достаточно рискованно и продолжительно по времени. Что-то пропадало, какие-то посылки вскрывали. Дед придумал, как помочь нам и деньгами. Присылал в каждой посылке ...маргарин «Рама» в пластмассовой коробке, а на дно этого маргарина в непромокаемой фольге всегда присылал купюру или две купюры немецких марок. В сопроводительном письме он всегда шифром писал, есть ли деньги в маргарине. Если был текст – «привет вам от Клары Шуман», или два приветов – это означало – на дне коробки с маргарином лежит одна или две стомарочные купюры (изображение Клары Шуман, дочери известного немецкого композитора и прекрасной пианистки красовалось на немецкой банкноте в сто марок).

Но, что интересно, мы с мамой практически не тратили эти деньги в течение пяти лет, я копил их на поездку к деду, была у меня такая мечта. Но его зыбкое положение в течение этого времени не давало ему возможности пригласить меня в Германию.

Победа!!!! В 95 году немецкий Федеральный суд подтвердил все права деда, дело было выиграно!!! Ему назначили пенсию, он тут же съехал от родственников и снял свою первую квартирку в городе Вайнгартен, регион Баден-Вюртемберг. Квартирка была «аховая», расположенная рядом с пожарной частью, комната маленькая, коридоры в доме узкие, сосед был пьяница -дальнобойщик, но все эти коммунальные трудности не смущали моего деда, прошедшего

суровую советскую школу жизни. Главное – он победил!!! Кстати, за то время, что он ждал результата своей тяжбы, он умудрился сделать за счет правительства две операции на глазах, убрали катаракту и видеть он стал прекрасно, пусть и в очках. Эти медуслуги ему немецкое правительство предоставило бесплатно.

Первое, что сделал дед после переезда, это обзавелся приличной мебелью с мусорки, там же нашел рабочий телевизор, прикупил разные домашние мелочи, обжился. Затем последовал звонок мне с предложением приехать в гости. Но были в этом некоторые трудности. Оформить приглашение мне он не мог. По закону приглашающий в гости иностранца несет полную материальную ответственность за него, есть нормы минимального дохода и минимальной жилплощади, которые должен иметь приглашающий. На тот момент у деда их не было. Но я решил этот вопрос уже сам.

Если вы, мои дорогие книжечки, помните фильм Балабанова «Брат-2», то эпизод с получением виз Данилой и его братом вам знаком. В те годы была практика, так называемых, бизнес-виз. Некоторые пронырливые люди искали многочисленные мероприятия, проходящие в стране желаемого пребывания заказчика этой визы. Брались его данные, оформлялась краткая виза, в моем случае мне оформили на две недели на какой-то симпозиум. Стоило это «удовольствие» 200 американских долларов, или чуть больше двухсот марок. Узнав все эти сведения в адвокатской конторе,

работавшей в нашем городе и тесно связанной с немецкой городской общиной, я бросился оформлять свой первый заграничный паспорт.

Тут я впервые столкнулся с остатками советской бюрократической машины и с практикой ОВИРов – отношение к уезжающим за границу, как к «врагам народа». Оформлением заграничных паспортов в нашей местной «ментовке» занимались всего два человека – начальница ОВИРа и ее секретарша. У начальницы муж работал начальником местного орского отдела ФСБ, и его жена вела себя по-хамски с клиентами своей конторы, в «лучших» традициях «совка». Работенка у этой гражданки была непыльная, прием документов на заграничный паспорт происходил раз в неделю по четвергам с двух до пяти дня. Что делала эта женщина и ее помощница в течение всего остального времени, было и остается для меня загадкой.

Анкета на паспорт должна была быть напечатана на машинке и ни в коем случае не написана от руки. В то время (сейчас смешно вспоминать) печатные машинки были в основном в различных конторах. На руках у населения машинок было мало. Во всяком случае, у меня не было, и ни у кого из моих друзей и знакомых тоже. Платной услуги я тоже не нашел, и выручал меня папа, у него была знакомая машинистка, и за шоколадку она печатала мои данные в бланке анкеты. Самое смешное было то, что каждый раз, когда я приносил напечатанный образец анкеты, начальница ОВИ-

Ра находила какие-то огрехи-то запятая не там, то слово ей не понравилось, то еще что-то. После проверки анкеты она швыряла бумаги на стол, сквозь зубы цедила свои замечания, и ее помощница протягивала новый бланк анкеты. На мою просьбу дать мне образец мне ответили, что как такового в наличии нет, приходите еще. Дебилизм ситуации был очевиден, но я посчитал это хорошей проверкой моего терпения и желания поехать за границу и все-таки добился своего. После трех недель отказов я сдал бумаги и стал ждать получения первого своего загранпаспорта. Проверка моего терпения растянулась еще на два месяца. Все документы делались в Оренбурге, нашем областном центре. Расстояние между нашими городами около трехсот километров, и, по моему прикиду, спецкурьеры с бумагами ходили туда-сюда пешком.

Наконец мне соизволили позвонить из ОВИРа, известили меня о том, что паспорт пришел. Я прибежал в эту гнусную контору, забрал свои бумаги, расписался в получении и, довольный, пошел домой. Надо было действовать дальше. В институте у меня уже приближались каникулы, сдавал летнюю сессию, и планировал уехать в конце июня. Сдал все документы адвокату, оплатил ее услуги, и стал ждать визы. Я думал, что придется ждать долго, мне казалось, что этот процесс растянется на несколько недель, но эти люди в то время работали достаточно быстро и оперативно. Я успел в конце июня сдать свой последний экзамен, и звонок от адвоката

известил меня, что все готово, надо ехать уже в Москву, забирать паспорт с немецкой визой. Открыта она была на две недели, я ехал на какой-то фестиваль в Германию. Звонок деду, быстрые сборы, и я уже в поезде на Москву.

Фирма, оформлявшая мне визу, занималась и перевозками желающих попасть в Германию на автобусе. Называлась контора «Миллер», название вызывало у меня ассоциации с фамилией шефа гестапо. Прибыв утром на поезде в Москву, я поехал в офис этой фирмы, расположенный в гостиничном комплексе «Турист», недалеко от метро «Ботанический сад». Несколько номеров были сняты фирмой и использовались как офис и место ожидания автобуса иногородними пассажирами. В офисе мне предложили быстро проехать к зданию немецкого посольства, чтобы забрать мой готовый паспорт с визой. Заплатить за нее мои двести долларов я должен был при передаче моего документа. Подъехав на машине к посольству вместе с сотрудником фирмы, я увидел огромный комплекс зданий немного устрашающего вида. После объединения Германии посольство ФРГ переехало в здание бывшего посольства ГДР. Перед посольством стояла огромная очередь, я даже немного растерялся, представив, что придется потерять кучу времени на ожидание. Но все оказалось намного проще, в «лучших» традициях нашей страны.

Из толпы к нам подошел ничем не примечательный мужичок в кепке, кивнул моему сопровождающему и мне, протя-

нул паспорт, я проверил – все было в порядке. Я отдал две сотенные долларовые бумажки, дядя, ни слова не говоря, сунул их в карман и растворился в толпе. Меньше слов – больше дела!!! Мы с сотрудником фирмы сели в машину и быстро вернулись в офис фирмы. Время было около 2х часов дня, автобус на Германию должен был уходить в 6 вечера, я решил прогуляться по Москве. На метро доехал до центра, вышел у Кремля, прошелся по Старому Арбату, напротив Дома актера заказал себе на тот момент экзотическое блюдо – шаурму, поел и прошел на Новый Арбат (бывший Калининский проспект). Часок потолкался в Доме книги, (а как же без этого ритуала посещения данного магазина, для меня это обязательно), и к шести вернулся в офис «Миллера». По дороге я купил коробку конфет, чтобы угостить девочек, принявших меня и так быстро приготовивших мне все документы. Я предполагал, что трудностей не будет, но я ошибся. Приехав в гостиницу и зайдя в «штабной» номер фирмы, вместо приятных девушек я увидел средних лет женщину, которая с порога уже высказала мне недовольство тем, что я поздно подъехал, хотя времени до отхода было еще больше получаса. Желание дарить конфеты «мегере» отпало. Я получил от этой неприятной сотрудницы свой билет, забрал сумку и вышел на стоянку к автобусу. Первой встречной симпатичной девушке я подарил конфеты (сладкое не люблю, и тащить с собой коробку в жару мне не хотелось).

Шесть часов вечера. Подошел автобус, на котором мы

должны были отправиться в долгий путь на Запад. Это был одноэтажный «бус» «Мерседес» неожиданного розового цвета. Расцветка меня не смущала. Для меня все было ново и интересно. На таких комфортабельных автобусах я никогда не ездил. Быстро заскочил в салон, нашел свое место и приготовился к дороге – закинул сумку в багажное отделение и занял место у окна. В салоне висели телевизоры, крутили фильмы всю дорогу, работала кухня (сопровождала нас и стюардесса, готовившая чай-кофе и бутерброды-за отдельную плату в марках, естественно), работал туалет. Для советского человека – неслыханный и невиданный комфорт. Двое водителей должны были попеременно доставить нас в Германию. Автобус полон пассажиров, люди разные, и молодежь, и пожилые, пары с детьми, из разных регионов России. Автобус поехал, замелькали в окне улицы нашей столицы Москвы, мы выехали на кольцевую, долго плелись по ней, огибая северную часть дороги, и наконец-то вышли на знаменитую «минку» – трассу Москва-Минск. Путешествие продолжается!

Весь вечер мы ехали по территории России, пересекли границу с республикой Беларусь и ночью приехали в Минск. От своей мамы, которая училась в этом прекрасном городе, я был наслышан о красоте архитектуры и доброжелательности белорусов. Но центральный вокзал, где остановился наш автобус, чтобы принять новых пассажиров, не произвел на меня большого впечатления, а людей на улицах я, естественно,

практически не увидел. Автобус тронулся, следующая остановка – Брест!

Утром, около 10 часов утра, наш автобус подъехал к так называемому накопителю – месту, где машины, автобусы, грузовики ожидали очереди для таможенного досмотра. Я вышел размяться, подышать свежим воздухом и выяснить обстановку. Немного нервничал, ведь я ехал из России за границу в первый раз. Все время мне казалось, что у меня в документах какой-то непорядок, или в вещах найдется что-то запрещенное к провозу. Дело в том, что я вез в подарок деду изделия из знаменитой орской яшмы – пару небольших подсвечников и шкатулку для драгоценностей. Но самое главное, в сумке у меня была завернута в бумагу и полиэтилен банка со смородиновым вареньем, которое дед попросил привезти ему из Орска. Всю дорогу я трясся над этой банкой, боялся разбить и разлить ее содержимое.

И вот, после нескольких часов ожидания, всех, кто ехал в автобусе пригласили с вещами в зал таможенного досмотра. Таможенники проверяли вместе – и белорусы и поляки. Открыл сумку, достал банку с вареньем, и посмотреть на нее захотели половина всей дежурной смены таможенников. Они выслушали мой трогательный рассказ о дедушке, захотевшем вареньица... На лицах таможенников было написано: " господи-и, ну и олух». Внутрь банки они не стали залазить, хотя один из них порывался это сделать (вероятно, в воспитательных целях – чтоб не возил всякую фигню).

Миловидная девушка в форме польского таможенного корпуса осмотрела и мою яшму, вынесла свой вердикт: «Мрамор». Я собрал свои «манатки», и быстренько пошел к выходу. Печать в паспорте о пересечении белорусско-польской границы красовалась у меня в паспорте. Все мои попутчики тоже благополучно прошли досмотр, заняли свои места, ворота таможни открылись и вот, здравствуй Польша!!! Буквально через пару десятков метров от границы наш автобус остановился, и на борт зашли два поляка, на вид лет тридцати, спортивные парни. В сумках у них виднелись стволы ружей, а на поясе у каждого висела кобура с автоматическими пистолетами. Как нам объяснили наши водители, в то время на дорогах Польши свирепствовали банды из Украины и России, грабящие и убивающие многочисленных путешественников, едущих транзитом через эту прекрасную страну. Я, естественно, читал в новостях о криминале на польских дорогах, но столкнуться с этим явлением пришлось, как вы понимаете, впервые. Наш город Орск бандитами не удивишь, в городе, практически в жилом районе находится одна «зона», в соседнем Новотроицке – две «зоны» строгого режима, но увиденное в Польше произвело на меня впечатление. Автобус поехал дальше, я жадно смотрел в окно, желая набраться впечатлений от увиденного – первая» моя заграница!» Криминал мы увидели почти сразу. Вдоль дороги с обеих сторон обочины стояли роскошные кабриолеты, на водительском месте сидели крепкие парни бандитской

внешности, а рядом на пассажирских сиденьях располагались девушки в откровенных нарядах – сутенеры и проститутки на «работе». От наших водителей мы узнали, что в основном эти девушки «работали» с автобусами с челноками, даже сказали нам таксу – 200 марок с человека. Обычно автобус, где ехало 40—50 «челноков», обслуживала пара девушек. Сутенер собирал деньги и следил за порядком – практически конвейер. Многие сутенеры и проститутки работали наводчиками для уже более серьезных банд. Большая группа бандитов могла запросто остановить на трассе автобус и вытрясти карманы у торговцев. Кроме автобусов, грабители охотились за дорогими иномарками, которые гнали из Западной Европы, в основном из Германии, в Россию и страны бывшего СНГ многие любители подзаработать. Если машина была дорогая и новая, ее отслеживали, останавливали на трассе. Водителя или избивали и выкидывали из машины, или убивали, ну, а труп хоронили в лесу. Автомобиль загоняли в «серый» автосервис, перебивали номера двигателя и кузова, подделывали документы, и машину продавали. Польская полиция очень неохотно расследовала такие дела, считая, что раз граждан Польши не трогают, то пусть эти «русаки» разбираются сами как хотят.

Услышав все эти рассказы и увидев воочию всю обстановку, я несколько приуныл. Дело в том, что от папы мне поступил такой заказ – купить и перегнать в Орск немецкий автомобиль. Денег у меня было немного, обещал добавить дед,

но увиденное мной не добавило мне желания заниматься перегонем машины с такой обстановкой на польских дорогах. Плюс мой водительский стаж был меньше полугода, я практически еле водил машину, не имел никакого опыта дальних поездок. Как проверить это дельце, я еще не знал, но был уверен, что как-нибудь вывернусь.

Мы ехали по Польше, мимо нас на «встречке» стояла огромная очередь из фур-грузовиков. Длина этой очереди, как выяснилось по спидометру нашего автобуса, была пятнадцать километров. Водители сутками не могли пересечь границу, поток машин был огромным, а пограничники и таможенники не очень то и торопились с оформлением документов и досмотром грузов и машин.

Между тем наш автобус приблизился к придорожному кафе, где по договору с фирмой поляки кормили нас обедом. Первый раз ем за границей!!! Что же тут мне предложат из польской кухни? Я помнил, (в основном по романам пани Иоанны Хмелевской) только рольмопсы, бигус и ...все. Знаменитая «краковская» колбаса тоже пришла на ум. Нас усадили за столы, и девочки-официантки быстро разнесли огромные тарелки с едой. Сначала у меня создалось впечатление, что одна тарелка рассчитана на шестерых. Гора колбасок, картошки и салата возвышалась на моем (не хочу говорить тарелке) блюде. Порция была великанская. Все съесть не было никакой возможности, и больше половины оставшейся вкуснейшей еды мне упаковали в пластиковую тарел-

ку, замотав ее фольгой, чтобы не остыло. Для меня, привыкшего к институтской столовке и совдеповским кафешкам, это был шок в хорошем смысле этого слова. Сервис и еда были на высоте.

Пообедав, мы двинулись дальше. Чем дальше мы ехали от границы, тем яснее было видно, что Польша после падения соцлагеря переживала (как и все другие страны СЭВ, СНГ и Россия) не лучшие времена. Архитектура многоэтажек была похожа на советские. Частные дома были небольшими, опрятными, но особого богатства не наблюдалось. Тем не менее для меня все было внове, я жадно впитывал впечатления и радовался, что выбрал путешествие на автобусе, а не на самолете. Самое интересное для меня увидеть все своими глазами, другую жизнь... других людей.

Варшава. Проехали через город, прекрасный и оживленный. После Варшавы я достал упакованную в фольгу еду и пообедал. До Познани дорога была еще неблизкой. Наш автобус особо не разгонялся, дорога была узкой, всего по одной полосе в каждую сторону, и вдоль дороги достаточно часто можно было увидеть «полонезы» польской дорожной полиции с невозмутимыми усатыми полицейскими внутри патрульных машин.

Поздно вечером подъехали к Познани, сопровождавшие нас охранники попрощались и вышли из автобуса в городе, а мы поехали уже к пограничному пункту. Машин с немецкими номерами становилось все больше. И вот, мы

на границе. Сопровождавшие нас водители и стюардесса собрали наши паспорта и унесли в будку, где сидели немецкие пограничники. Через некоторое время в автобус зашел один из них со стопкой наших паспортов, и начал раздавать их каждому, внимательно глядя на лица. В автобусе были и граждане Германии, с ними он здоровался, шутил на немецком языке, приветствуя их на родине от лица немецкой погранстражи. Весь процесс занял около получаса. Затем автобус тронулся и поехал по территории Федеративной Республики Германии. Ощущения какой-то особой заграничной не было. Темнота не давала рассмотреть все то, что было вокруг. Огни Франкфурта-на-Одере остались в стороне. В пять часов утра мы были в Берлине на автовокзале. Вышел размять ноги, ничего особенного я и не увидел. Сели в автобус и поехали дальше. Я заснул.

Проснулся я уже в двенадцать часов дня, в окне мелькали щиты звукопоглощения, трехполосной автобан был забит сверкающими автомобилями, по внутреннему радио автобуса включили какую-то немецкую радиостанцию. Я в Германии!!! Я ехал первоначально не на юг, в Вайнгартен. Дед меня должен был встретить на севере, недалеко от Ганновера, в городке Гютерсло. Автобус не заезжал в то время в такие городки, пассажиров высаживали на растхофах – станциях техобслуживания и отдыха на трассе – немецких автобанах. Моя остановка называлась растхоф Херфорд. Около двух часов дня (разница с Орском была в четыре часа) наш авто-

бус заехал в огромный комплекс зданий (стоянка, заправка, гостиница, столовые и рестораны, туалеты и т.п.) – раштохоф Херфорд. Я взял свою сумку и вышел наружу. Вначале я никого не увидел. Но тут раскрылись дверцы стоявшего невдалеке «Фольсквагена», из него вышел мой дед, я узнал его и быстро пошел к нему. Сопровождали его пара мужчин, как оказалось, его двоюродный брат Райнхольд и его сын Антон – тоже эмигранты из Союза, правда, уехавшие оттуда еще в начале 80-х годов. Я поздоровался со всеми, обнялся с дедом, он протянул мне банку «Хольстена» – и тут уже все!, я почувствовал себя наконец-то за границей!!! Вокруг все было настолько незнакомо и непривычно, что я несколько терялся, иногда не зная, как правильно себя вести и что делать со многими неизвестными мне вещами. Но главное, мы встретились с дедом!!! Мы расселись в машине, и поехали в город Гютерсло, первый немецкий город, который я посетил. Приехали в квартиру Райнхольда, дед был у них в гостях, нам предстояло прожить там целую неделю, и только потом поехать на юг, домой к деду, в Баден-Вюртемберг. Нас встретила милая невысокая женщина, жена Райнхольда, Аннета. Мы познакомились, она предложила мне принять душ с дороги и пообедать. С удовольствием принял ее предложение, полтора суток в автобусе летом изрядно меня утомили и загрязнили. Помывшись, переодевшись и пообедав, мы с дедом сразу решили пойти погулять, ему не терпелось показать мне жизнь немцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.